

RU

Авторская модальность в поэтическом тексте (на материале стихотворения Р. Киплинга “If”)

Дреева Д. М., Фарниева Б. У.

Аннотация. Цель настоящей статьи состоит в рассмотрении способов экспликации авторской модальности в художественном тексте на примере анализа поэтического произведения, а именно стихотворения Р. Киплинга “If” («Если»). Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые осуществлена попытка изучения способов языковой репрезентации авторской модальности (авторской позиции Р. Киплинга) в поэтическом тексте. Новизна обусловлена также малой степенью изученности модальности текста по сравнению с языковой модальностью, т.е. модальностью предложения. В результате осуществленного исследования установлено, что текстовая модальность, трактуемая авторами статьи (вслед за И. Р. Гальпериным) как разновидность субъективной модальности, эксплицируется в стихотворении на всех уровнях организации текста - лексико-грамматическом, морфологическом, синтаксическом, фонологическом.

EN

Author’s Modality in Poetic Text (by the Material of R. Kipling’s Poem “If”)

Dreeva D. M., Farnieva B. U.

Abstract. The paper aims to consider the ways of explication of author’s modality in a literary text by the example of a poetic text analysis, namely R. Kipling’s poem “If”. The scientific originality of the research lies in the fact that it makes an attempt to study the ways of language representation of author’s modality (R. Kipling’s author’s position) in a poetic text. The originality is also determined by the low level of knowledge of textual modality compared to linguistic modality that is sentence modality. As a result, it has been identified that textual modality defined by the authors of the article (after I. R. Galperin) as a variant of subjective modality is explicated in the poem at all the text organization levels - lexical-grammatical, morphological, syntactic, phonological.

Введение

Актуальность исследования заключается в повышенном внимании исследователей к проблеме модальности в последние десятилетия, что объясняется активным развитием функциональной семантики и когнитивной лингвистики, а также переключением интереса ученых с объекта познания на субъект, то есть, в рамках господствующей сегодня антропоцентрической парадигмы анализируется «человек в языке» (Н. Д. Арутюнова), изучаются такие феномены, как языковая личность, индивидуально-авторская картина мира, идиолект и идиостиль творческой языковой личности.

В качестве теоретической базы предпринятого исследования послужили основные положения теории модальности, изложенные в трудах В. В. Виноградова (1971); Н. Ю. Шведовой (1980), И. Р. Гальперина (2007), Л. Г. Барлас (1991), а также работы исследователей, посвященные проблеме авторской модальности как семантико-функциональной категории (Бабенко 2009; Девина, 2012; Трапезникова, 2012; Трофимова, 2004).

Материалом данного исследования выступает поэтический текст, а именно стихотворное произведение Р. Киплинга “If” («Если») (1895).

Задачи состоят в следующем: рассмотрение авторской модальности в художественном (поэтическом) тексте как отражения образа автора; выявление и анализ способов экспликации авторской модальности в стихотворном тексте на различных уровнях его организации.

В ходе исследования использовались комплексная методика, включающая в себя методы лингвопоэтического и стилистического анализов, а также элементы структурно-семантического, интерпретативного, контекстуального методов.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов при чтении вузовских курсов лекций по теоретической грамматике и стилистике, а также на семинарских занятиях по интерпретации художественного (поэтического) текста.

Основная часть

О модальности текста впервые заговорил И. Р. Гальперин, высказав идею о необходимости выведения понятия модальности за рамки отдельного предложения – высказывания. Своеобразным «катализатором» этой идеи стало замечание Н. Ю. Шведовой, автора одной из глав фундаментального труда «Русской грамматики» (1980). В разделе, посвященном средствам выражения субъективно-модальных значений, Н. Ю. Шведова (1980, с. 216) отмечает, что не все из перечисленных ею средств выражения модальности в русском языке имеют непосредственное отношение к грамматике. Именно эту мысль развил И. Р. Гальперин (2007, с. 115) в своей работе «Текст как объект лингвистического исследования», где он предложил в рамках субъективно-оценочной модальности выделить фразовую и текстовую.

Так, фразовая модальность ограничивается, согласно его концепции, грамматическими и лексическими средствами выражения, в то время как текстовая, помимо этих средств, может дополнительно выражаться через характеристику героев, распределение отрезков текста, сентенции автора, актуализацию отдельных частей текста и т.д. (Гальперин, 2007, с. 115).

В более поздних работах текстовая модальность отождествляется с *авторской модальностью*. Так, например, Л. Г. Барлас (1991), рассматривая авторскую модальность как разновидность субъективной модальности, квалифицирует ее как семантическую категорию, способствующую «организации целостности художественного произведения» и выявлению идейных позиций писателя, его отношения к героям.

С. С. Ваулина (2010), вслед за И. Р. Гальпериным и Л. Г. Барлас, также определяет статус авторской модальности как видовой по отношению к родовому, к которому она причисляет субъективную модальность. Экспликаторами авторской модальности, согласно ее точке зрения, являются «прагматико-идеологические единицы» (образы, темы, идеи, концепты), а также языковые элементы (элементы лексико-грамматического и структурного уровней текста).

Другой исследователь, О. А. Трапезникова (2012, с. 6), основываясь на сопоставлении категорий «авторская модальность» и «образ автора», приходит к выводу об изоморфности структуры авторской модальности образу автора и художественному тексту в целом. В соответствии с этим, по ее мнению, авторская модальность репрезентирует присутствие автора в тексте (авторское «Я») и его ценностное отношение к предмету речи, выраженное совокупностью «модально окрашенных» единиц языковой системы.

Следовательно, авторская модальность предстает в художественном произведении в виде модальности текста, манифестируя индивидуально-авторскую картину мира творческой личности посредством отбора языковых единиц, характерных для идиостиля художника слова.

Текстовая модальность детерминирована авторским сознанием, т.е. авторской индивидуальностью, автором, стоящим за текстом, и выражается средствами языковой (лексические и грамматические экспликаторы модальности) и речевой модальности (коммуникативные стратегии и тактики) (Романова, 2008, с. 23).

Таким образом, авторская модальность является, в сущности, выражением отношения автора к сообщаемому в тексте, манифестацией авторской точки зрения, позиции, аксиологических установок. Эта авторская оценка связана с поиском адекватных способов выражения, которые могут быть различными, избирательными для каждого автора и разновидности текста (Виноградов, 1971).

Приведенное суждение содержит указание на связь тех или иных предпочтений в выборе средств выражения текстовой модальности с особенностями идиостиля художника слова. Выбор этих способов, таким образом, подчиняется определенной концептуальной установке автора, которая, следовательно, и создает определенную модальность текста.

Отправной точкой предпринятого нами исследования явилась точка зрения И. Р. Гальперина (2007), утверждающего, что «текстовая модальность особенно рельефно выступает в поэтических произведениях» (с. 115).

Согласно И. Р. Гальперину (2007), именно поэтические тексты, в которых доминирует «субъективно-оценочная характеристика предмета мысли» «насквозь модальны» (с. 115).

Эту мысль также разделяет Г. В. Степанов (1978): «Из трех основных родов литературы – лирика, эпос, драма, лирика за много веков своего существования стала наилучшей формой выражения внутреннего состояния художника» (с. 38).

Стихотворение “If”, занимающее особое место в творческом наследии Р. Киплинга, впервые было напечатано в журнале “American Magazine” в 1910 году. Р. Киплинг в то время находился на вершине своей славы, и стихи были приняты публикой с восторгом. Как писал советский критик Д. Мирский (1987): «“Если” висит в доме едва ли не каждого благонамеренного английского гражданина» (с. 145).

Тот же Д. Мирский (1987) отзываясь о стихотворении “If” как о «материале для изучения устройства английского империализма», «нравоучительных стихах» и «благочестивом гимне», пропагандирующем черты «цинизма и хищничества империализма» (с. 147-148).

Как свидетельствует анализ, субъективная модальность, а тем самым авторская позиция Р. Киплинга эксплицируется в стихотворении на всех уровнях организации текста – лексико-грамматическом, морфологическом, синтаксическом, фонологическом.

Прежде всего, рассмотрим присутствие модальности на **лексико-грамматическом уровне**. Р. Киплинг использует здесь такие способы вербализации рассматриваемой категории, как модальные глаголы, в частности глагол **can**, императивные конструкции и прохибитивные конструкции с отрицательной частицей **not**, которые подчеркивают мотив назидания, поучения, пропитывающий весь текст произведения:

*If you **can** dream – and **not make** dreams your master;*

*If you **can** think – and **not make** thoughts your aim (<https://www.poetryfoundation.org/poems/46473/if--->)... / Если ты можешь мечтать – и не делать мечты своим владыкой; если ты можешь думать – и не делать мысли своей целью... (здесь и далее цитаты из Р. Киплинга даны в прозаическом переводе, принадлежащем авторам статьи. – Дж. Д., Б. Ф.).*

Модальный глагол “**can**”, который рефреном повторяется в анализируемом произведении, приобретает оттенок долженствования. Очевидно, автор считает, что Человек должен, обязан следовать изложенным наставлениям автора, чтобы считаться таковым. Выбор же модального глагола “**can**” можно объяснить желанием смягчить назидательность, т.е. выражать предписания менее резко и категорично. Однако это смягчение модальности, т.е. снижение резкости на лексико-грамматическом уровне сполна компенсируется на стилистическом уровне – использованием выразительной стилистической фигуры – антитезы, благодаря которой обращение автора к читателю звучит ярче и убедительнее.

Подтверждением модальности долженствования является почти полное отсутствие наречий в стихотворении, что, с нашей точки зрения, объясняется стремлением автора акцентировать непреложность изложенных им принципов, их независимость от места, времени и обстоятельств. Таким образом, экспликация субъективно-модальных значений наблюдается и на **морфологическом уровне**.

Субъективно-оценочное отношение автора к проблеме становления Человеком ярко и наглядно реализуется на **синтаксическом уровне**. Анализируемое произведение представляет собой одно сложное комплексное предложение, состоящее из тринадцати придаточных условия, из которых вытекает одно следствие – главная идея всего произведения. Кроме того, условные придаточные предложения усложнены, в свою очередь, отношениями подчинения и сочинения, оформленными в виде придаточных «второй степени» (в частности, придаточных времени) и сочинительных предложений с союзами **but, and** и **or** (**но, и, или** соответственно):

*If you can trust yourself **when** all men doubt you,*

***But** make allowance for their doubting too;*

*If you can wait **and** not be tired by waiting,*

***Or** being lied about, don't deal in lies (<https://www.poetryfoundation.org/poems/46473/if--->)... / Если ты можешь доверять себе, когда все сомневаются в тебе, но при этом принимаешь во внимание их сомнения; если ты можешь ждать и не уставать от ожидания, или, когда тебе лгут, ты сам не лжешь...*

Так, сложный синтаксический строй произведения отражает мнение автора о том, что путь становления достойным, настоящим Человеком тернист и труден. Более того, цельность текста стихотворения, его монолитность и иерархичность иконически манифестирует, с нашей точки зрения, сложность и многогранность выражаемой на концептуальном уровне текста проблемы становления и соответствия высокому званию Человека.

В анализируемом произведении происходит актуализация семантических возможностей языковых единиц структурного уровня, а именно повтора синтаксических единиц. Как отмечал В. М. Жирмунский (1977), повтор создает в лирике «впечатление эмоционального нагнетания, лирического сгущения переживаний» (с. 199).

Синтаксический повтор, под которым понимается «повторение одной и той же синтаксической модели в последующем высказывании с другим или частично другим лексическим наполнением в пределах одной, двух и более стихотворных строк строфы или нескольких строф поэтического произведения» (Дреева, 2020, с. 137), подчиняется главной идее стихотворения, являясь доминантным композиционным приемом, акцентирующим авторскую интенцию:

*If you can **dream** – and not make **dreams** your master;*

*If you can **think** – and not make **thoughts** your aim (<https://www.poetryfoundation.org/poems/46473/if--->)... / Если ты можешь мечтать – и не делать мечты своим владыкой; если ты можешь думать – и не делать мысли своей целью...*

Приведенное двустишие представляет собой полный синтаксический параллелизм, подкрепленный деривационным лексическим повтором (**dream**) на фоне дословного лексического повтора.

Рассматриваемое произведение является наглядным доказательством того, что в поэтических текстах происходит семантизация изначально «несемантизированных уровней», к которым, наряду с ритмомелодическими элементами, относятся также графика, пунктуация, фонетика (Ревзина, 1989, с. 145).

Так, в рассматриваемом произведении Р. Киплинг предлагает читателю идеальную нравственную модель поведения, программу жизненного пути, следуя которой читатель непременно станет Человеком – человеком с большой буквы. Эта идея автора находит графическое отражение в последней строчке стихотворения, где слово “**man**” написано с заглавной буквы:

Yours is the Earth and everything that's in it,

*And – which is more – you'll be a **Man**, my son (<https://www.poetryfoundation.org/poems/46473/if--->)! / Земля тогда твоя, и всё, что на ней есть, и – более того – ты будешь Человеком, сын мой!*

Кроме того, две внутрискладовые паузы, цезуры, графически обозначенные с помощью тире, помогают поэту сконцентрировать внимание читателя на ключевой мысли произведения.

Что касается «семантизации» **фонологического уровня** анализируемого текста, то субъективно-модальное отношение автора манифестируется здесь посредством звуковых повторов, а именно: ассонансов

(*doubt – allowance*) и аллитераций (*treat those two impostors just the same*). Таким образом, с помощью звуковых переключек, получающих в контексте стихотворения дополнительные смысловые оттенки, автор пытается акцентировать непреложность и бесспорность выражаемой им мысли.

Кроме того, Р. Киплинг использует перекрестную рифму (abab) – самый распространённый, универсальный и простой вид рифмовки. Благодаря этому способу рифмовки, а также ритму, напоминающему военный марш, стихотворение, а вместе с ним нравственные предписания Киплинга-учителя, поэтическому стилю которого, по словам А. Зверева (1992), присуща «предельная четкость, доведенная до совершенства», приобретают особую убедительность.

Заключение

Обобщая вышеизложенные наблюдения, можно сделать следующие выводы.

Текстовая модальность, или модальность текста, репрезентирует специфику авторского мирозерцания и в силу этого может интерпретироваться как авторская модальность и тем самым рассматриваться в качестве разновидности субъективной модальности.

Как свидетельствует проведенное исследование, личность поэта, воплощенная в авторской модальности, проявляется в стихотворном произведении посредством использования соответствующих средств реализации категории модальности на фонологическом, лексическом, грамматическом и ритмико-синтаксическом уровнях организации текста. Следовательно, экспликаторами авторской модальности в поэтическом тексте могут выступать языковые единицы разноуровневой принадлежности.

Анализ плана содержания и плана выражения языковых единиц, репрезентирующих модальные значения в тексте, приводит к раскрытию образа автора, авторской индивидуальности, что, в свою очередь, дает ключ к комплексному и целостному постижению и пониманию художественного произведения.

Перспективы дальнейшего исследования заявленной в рамках настоящей статьи проблематики мы видим в более детальном изучении языковых единиц вербализации категории авторской модальности на графическом, фонетическом, лексическом, морфологическом и ритмико-синтаксическом уровнях организации стихотворного текста с привлечением других произведений в рамках поэтического идиолекта Р. Киплинга, а также в рамках других поэтических систем.

Источники | References

1. Бабенко Л. Г. Оценочный фактор в формировании модального пространства текста // Оценки и ценности в современном научном познании: сб. науч. тр. Калининград: Изд-во Российского гос. ун-та им. Иммануила Канта, 2009.
2. Барлас Л. Г. Язык повествовательной прозы Чехова. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1991.
3. Ваулина С. С., Девина О. В. Авторская модальность как текстообразующая категория (к постановке проблемы) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Филологические науки». 2010. Вып. 8.
4. Виноградов В. В. О теории художественной речи: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1971.
5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2007.
6. Девина О. В. Авторская модальность в произведениях А. Т. Твардовского: дисс. ... к. филол. н. Калининград, 2012.
7. Дреева Дж. М. Стих и язык. Ритмико-синтаксическая организация немецкой эпической поэмы: монография. Владикавказ: СОГУ им. К. Л. Хетагурова, 2020.
8. Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л.: Наука (Ленингр. отд-ние), 1977.
9. Зверев А. Редьярд Киплинг - If (Вглубь одного стихотворения). М.: Иностранная литература, 1992. URL: <https://www.sites.google.com/site/ifruyardkipling/archive/4strofy>.
10. Мирский Д. Поэзия Редьярда Киплинга // Мирский Д. Статьи о литературе. М.: Худ. лит., 1987.
11. Ревзина О. Г. Системно-функциональный подход в лингвистической поэтике // Проблемы структурной лингвистики: сб. статей / отв. ред. д-р филол. наук В. П. Григорьев. М.: Изд-во АН СССР, 1989.
12. Романова Т. В. Модальность. Оценка. Эмоциональность: монография. Н. Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2008.
13. Степанов Г. В. Заметки об образном строе лирики Пушкина // Puškin. Poeta e la sua arte: colloquio italo-sovietico. Roma: Accad. naz. dei Lincei, 1978.
14. Трапезникова О. А. Языковая репрезентация авторской модальности в торжественных словах Кирилла Туровского: автореф. дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2012.
15. Трофимова И. А. Средства выражения субъективной модальности в художественном тексте: На материале прозаических произведений А. П. Чехова: дисс. ... к. филол. н. Калининград, 2004.
16. Шведова Н. Ю. Средства формирования и выражения субъективно-модальных значений // Русская грамматика: в 2-х т. / Акад. наук СССР; Ин-т рус. яз.; гл. ред. д-р филол. наук Н. Ю. Шведова и др. М.: Наука, 1980.

Информация об авторах | Author information

RU

Дреева Джанетта Мурзабековна¹, д. филол. н., доц.
Фарниева Белла Урузмаговна²

^{1,2} Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, Владикавказ

EN

Dreeva Dzhanetta Murzabekovna¹, Dr
Farnieva Bella Uruzmagovna²

^{1,2} North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz

¹ dshanetta@mail.ru, ² farnievabella@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.10.2021; опубликовано (published): 28.12.2021.

Ключевые слова (keywords): категория модальности; текстовая модальность; авторская модальность; поэтический текст; экспликатор модальных значений; category of modality; textual modality; author's modality; poetic text; explicator of modality meanings.